

**ЛУЧШИЕ
ДЕТЕКТИВЫ
ПО ЛУЧШЕЙ
ЦЕНЕ**

**Читайте
детективные
романы
Ларисы
СОБОЛЕВОЙ:**

Остатки былой роскоши
Два гения и одно злодейство
Пояс неверности
Коварство без любви
Луна за решеткой
Дневник чужой жены
Список нежных жертв
Девять жизней черной кошки
Бриллианты на пять минут
Будет ночь — она вернется...
Белая кошка в светлой комнате
Негр Артур Иванович
Мадемуазель Синяя Борода
Лицензия для Робин Гуда
Три черных колдуньи
Ради большой любви
Снежный король
Инструмент богов
Адам не женится на Еве
Нимб над Мефистофелем

Жертвы требуют красоты
Море остывших желаний
Особые приметы ангела
Поцелованный богом
Бизнес-план неземной любви
Принцесса-чудовище
Исповедь Камелии
Фея лжи
Одна жена — одна сатана
Фрейд и его госпожа
Оберег от порочной любви
Часы остановятся в полночь
Злодеи-чародеи
Итальянская ночь
Первая, вторая, третья
До и после конца света
Улыбка Горгоны
Вся правда о небожителях
Миф о вечной любви

*ЛАРИСА
СОБОЛЕВА*

**ПРИНЦЕССА-
ЧУДОВИЩЕ**

ЭКСМО

МОСКВА
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
С 54

Оформление серии *А. Дурасова*

Соболева Л. П.
С 54 Принцесса-чудовище : роман / Лариса Соболева. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с.

ISBN 978-5-699-64861-0

Жена бизнесмена София от скуки работает в книжном магазине. Однажды на одного из покупателей нападает парень, похожий на бандита. Недолго думая, София вступает за интеллигентного посетителя, и тому удается сбежать. К ее ужасу, «бандит» оказался сотрудником угрозыска, а беспомощный дядечка — маньяком Любоедом, которого давно ищет милиция. Горе-спасительницу делают «живцом», приставив к ней группу слежения. Любоед периодически показывается Софии на глаза и исчезает, звонит по телефону и даже, побывав в ее квартире, оставляет записку с... объяснением в любви. Одним словом, маньяк все ближе и ближе подбирается к Софии, оставляя за собой новые жертвы...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Соболева Л. П., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-64861-0

слышав суетливое шарканье и громкое дыхание, София подняла голову, откинув руками длинные волосы. Челка мешала, она убрала ее со лба, но обзор загораживали стеллажи посередине, которые привезли позавчера. Поставить поставили, а не прикрепили к полу, решив сделать это в выходной. А потом загрузили книгами, мол, сойдет и так, все равно никому не под силу их сдвинуть, да и незачем. Хрупкую фигурку Софии среди цветных корешков да еще на стуле в углу трудно было заметить, и она встала, чтобы показаться покупателю, которому, возможно, понадобится помощь. Письма, которые София читала, посыпались на пол, она быстро их собрала и уложила на стул, затем выглянула из-за стеллажа.

Молодой сухощавый мужчина в очках, в приличном костюме странно прижался спиной к полкам у стены и панически озирался, словно загнанный в угол зверек. Увидел Софию. Она хотела спросить, чем ему помочь, как кто-то вбежал в отдел. Это был парень — весь красный, потный, большой, с коротко стриженными черными волосами. И вдруг...

София вытаращила глаза: парень налетел на мужчину, придавил его всем телом. Как вообще не задавил интеллигента? Даже при тусклом искусственном освещении — здание старое, окна в книжном лабиринте нигде нет — Софии были видны струйки пота, катившиеся по вискам обоим. Все понятно: один убежал,

второй догнал. Очкарик то ли стонал, то ли кряхтел — еще бы, такая туша придавила его! А парень из-за пояса вынул... пистолет и приставил его к лицу очкарика, оперев дуло в щеку.

— Попался, сволочь! — прошипел он возбужденно и даже хохотнул.

Ну точно — бандит, браток, по роже видно. И сейчас пристрелит прямо здесь очкарика.

Кто толкнул Софию? Если б она тогда подумала... Но она ни о чем не думала, когда схватила с полки фолиант весом килограмма четыре и на цыпочках подкрадывалась к бандиту.

— Все, гад, спета твоя песенка! — торжествовал тот. — Не дергаться! Пристрелю, козел, — рука не дрогнет! — И пистолетом давил в щеку жертве.

Да кто там дергался! Бедняга дышать не мог, поси-
нел от нехватки воздуха.

София подкрадывалась к бандиту сзади... Очкарик смотрел на нее с мольбой и надеждой. Она приложила палец к губам. А бандитская морда замешкалась — ему было неудобно что-то достать левой рукой из заднего кармана джинсов. Этих секунд оказалось вполне достаточно, чтобы София замахнулась и со всей силы огрела его по голове фолиантом. Краснорожий замер. Девушка ждала, когда тот упадет, а он все не падал. Очкарик мигом сообразил — есть способ спастись. И с ревом оттолкнул бандита. Да как! Нападавший взмахнул руками и полетел назад вместе с пистолетом. Его тело врезалось в Софию, вдвоем они завалились на стеллажи. Незакрепленные полки начали падать, попали на второй стеллаж...

— А! — вскрикнула София, чувствуя, как валится вместе с книгами и вооруженным бандитом.

Раздался невероятный грохот — оба стеллажа рухнули. София и бандит очутились на стеллажах и в груде книг. Больно ударившись о железные полки, она услышала топот ног — значит, бедняге удалось спастись. И даже мысли не мелькнуло: а ей-то чем грозит спасение совершенно незнакомого человека, когда рядом вооруженный браток? Самое ужасное — он так и не

потерял сознание, как она надеялась (крепкая же у него голова!), а заерзал. Не успела София опомниться и позвать на помощь, бандит уже навис над ней, придавив своим весом. Просто лег на нее! Свирепая рожа. Свирепое дыхание. Скосила глаза — его рука с пистолетом увязла где-то в книжках. София снова уставилась на бандита со страхом. Ей показалось, он сейчас искушает ее, так как привстал на четвереньки. Руки были заняты, а девушка находилась между его рук и ног, у него остались только зубы.

— Идиотка! — прорычал краснорожий зло, и София зажмурилась.

Он вскочил. Раздался топот. Убежал?! Не прибил ее?!

— Что здесь происходит? — Теперь это был голос начальницы.

Ну, раз бандит не прибил, сейчас его оплошность исправит заведующая, подумала София, пытаясь подняться. Это оказалось сложно — книги расплзались, она, как каракатица, ползала по ним и падала, ползала и...

После работы она не домой поехала, а к отцу. Тот слегка удивился, однако был рад, хотя внешне своих чувств никак не проявил. Папа вообще человек сдержанный и относится к тем мужчинам, которые с возрастом становятся лучше и лучше. В свои шестьдесят четыре он красив, как... как... Красив, и все.

София прошла в комнату, забралась на диван с ногами, натянула на колени юбку.

— Неважно выглядишь, — заметил папа и догадался: — У тебя неприятности.

— У кого их нет... — хмыкнула она. — Пап, есть хочу.

— Сейчас разогрею котлеты.

— Холодные неси, — махнула рукой она.

Большая квартира отца — антикварный склад, где много раритетных вещей, которые он собирал всю жизнь. Одновременно папа аккуратист, к тому же у него отличный вкус, поэтому эклектика интерьера выглядела оригинальностью. Но София была равнодуш-

на к раритетам и семейным реликвиям. Не в папу уродилась.

Поедая холодные котлеты с хлебом, она поинтересовалась:

— Кто приготовил? Верхняя?

Красавца-отца обхаживают две соседки: одна, живущая выше этажом, а другая — ниже. Обе не нравятся Софии, но папе она об этом ни слова не говорила, потому что... На все есть причины. Такое ощущение (по ее мнению), что жизнь состоит из ошибок и их последствий, других причинно-следственных явлений просто не бывает. Какое же она имеет право высказывать отцу личное мнение, когда в свое время к его мнению не прислушалась?

— Мне не нравится твое настроение, — сказал Арсений Александрович. Он пил чай, чтобы составить дочери компанию.

— И мне не нравится, — вздохнула она, но делиться причинами не стала.

— Прочла? — спросил он, тактично уйдя от темы.

— Не все. Больше половины. Знаешь, я бы не хотела, чтоб в будущем кто-то читал мои письма, даже если в них нет интимных вещей.

— А как тебе мое предложение?

София соединила брови, пожала плечами:

— Заманчивая идея...

— В конце фразы ты не поставила точку, — заметил папа. — Значит, у тебя есть возражения. Трусись?

— Считаешь, я справлюсь?

— У тебя, Софи (он называл ее на французский манер), уверенное перо...

— Было когда-то, — вставила она.

— То, что человек умеет, никогда не пропадает, только засыпает, — возразил Арсений Александрович. — Главное, есть идея... сюжет.

— Папа, а почему ты сам не хочешь попробовать?

— Видишь ли, я остался в прошлом веке, мысли у меня прошлые, слог устарел. А писать надо современным языком, но учитывая особенности тогдашнего

стиля. Впрочем, у меня нет главного — таланта, а графоманом я не хочу быть.

— Один ты считаешь меня талантливой, умной и красивой, — скорбно вздохнула София.

— Ну, дорогая, — рассмеялся отец, — гадость всегда найдется кому сказать. Ты себя недооцениваешь, дочь. У тебя прекрасная фигура, волосы, лицо... которое портит выражение уныния. Я хочу, чтоб ты проснулась. Вот тогда ты увидишь, что все так, как я говорю. Кстати, хочу сделать тебе подарок...

Он ушел в другую комнату, вернулся с большой коробкой. София округлила глаза:

— Что это? — Вдруг увидела надпись, подскочила. — Ноутбук? Но... у Борьки есть компьютер...

— То у Борьки, а теперь у тебя будет свой, персональный. Мне его отладили, он готов к работе. Держи.

София достала ноутбук из коробки, погладила по крышке, приподняла ее. На глаза навернулись слезы. Не потому, что подарок дорогой, муж в состоянии купить сто ноутбуков, а потому, что на свете есть только один человек, который любит ее безвозмездно и ценит несмотря ни на что, — папа. Но компьютер не просто подарок, а настойчивое требование применить его.

— Боюсь, у меня не хватит знаний, — смутилась София.

Для папы же не было ничего невозможного, поэтому он с дочерью не согласился:

— Есть память поколений, интуиция, а книги помогут пополнить недостающие знания. Это немало.

— Ты самый лучший! — прижалась она к нему, сдерживая слезы. — А я плохая дочь.

— Не горюй, — обнял ее за плечи Арсений Александрович. — Кстати, кажется, твой звонит...

Да, мелодия Бориса. Нехотя София поднесла трубку к уху:

— Я у папы. Если есть желание, заberi меня. — Опустив руку с трубкой, она пробубнила с огорчением: — У него есть желание.

Чмокнув дочь в висок, папа стеснительно попросил:

— Сделай так, чтоб он не заходил сюда.

— Не переживай, не зайдет. Думаешь, Борька тупой и не чувствует твоего отношения?

Так они и сидели обнявшись, как два одиночества, случайно встретившиеся на короткий миг. Сидели до второго звонка Бориса, которым он сообщил, что приехал. София уложила ноутбук в коробку, обхватила ее руками и направилась к выходу, ворча себе под нос:

— Все не так. Знаю, что не так, а ничего не меняю, даже не пытаюсь. Потому что боюсь что-либо изменить.

— Софи, никогда не поздно начинать, — услышал ее слова Арсений Александрович. — Если мне не веришь, поверь Прусту, который писал: «Я удивился тому, какими беспомощными оказываются наш разум, наш рассудок, наше сердце, когда нам нужно произвести малейшую перемену, развязать один какой-нибудь узел, который потом сама жизнь распутывает с непостижимой легкостью». Начни хотя бы с истории в письмах. Ты только попробуй.

Поцеловав отца, София вышла из квартиры, стала медленно спускаться по лестнице. А ведь идея действительно засела в сознание и не отпускала, особенно когда она читала письма, которым более ста лет. Но как преподнести эту историю? В каком жанре? Слишком мало основы, ярко выделяется лишь любовная история, а сентиментальность сейчас не в моде. Но и детективная линия просматривается. Правда, слабенько. Детективы-то нынче читают. Во всяком случае, у нее появилась возможность стать от Борьки чуточку независимой. Но повод к детективу мал...

Она бы начала так

«Принес же черт сестрицу Мишеля», — сетовал про себя Суров. Едва его полк расквартировался, он приехал в усадьбу Уварова, а тот предложил остановиться у него, заодно сэкономить квартирные. Суров согласился, давно ведь не виделись. И вдруг сестра Мишеля!

Придется соблюдать этикет, застегиваться на все пуговицы, следить за каждым словом, чтоб невзначай не вылетело армейское выражение, а уж о посиделках до утра и говорить нечего. О, женщины! Любят устанавливать порядки сообразно своим представлениям, не считаясь с желаниями мужчин.

Мишель чутко улавливал настроение друга, оттого и убеждал его в обратном:

— Марго тебе понравится, Саша, она проста, умна...

— Разумеется. Жене статского советника быть немой не годится, — сказал тот, хмурия брови.

На него исподволь косились уездные дамы, гулявшие на перроне в ожидании поезда. Ни одна не пропустила подполковника, не проводив его мечтательным взором. И немудрено: он высок, подтянут, плечист, светловолос. И лицом пригож — одни бирюзовые глаза чего стоят! А щегольские усики придавали ему вид ветераника, но Суров сторонился женщин. Обладая всеми достоинствами русского офицера, он несколько скованно чувствовал себя в обществе, посему избегал его. Причина в происхождении: он, мещанин, начал военную карьеру с низших чинов и успешно продвинулся вверх, проявив доблесть, храбрость и ум.

Раздались короткие гудки, предупреждая зевак, чтоб те не попали под колеса. Паровоз, издавая шипение и выпуская у колес белые пары, а из трубы черный дым, медленно тащил вагоны.

— Мишель! — воскликнул звонкий голос.

Поезд шумно стал. Уваров увидел сестру — миниатюрную и прехорошенькую женщину лет двадцати пяти, стоявшую на подножке, замахал рукой и кинулся к вагону. Помог сойти сестре, они обнялись.

— Как добралась? — спросил Уваров, не выпуская ее из объятий.

— Ужасно, — улыбнулась женщина. — Жара, душно, Митенька капризничал. Маман с папа передают тебе привет и велели отругать, что редко пишешь, негодник.

Уваров расцеловал сестру и принял племянника пяти лет. Следом гордо сошла длинная и тощая гувер-

нантка, потом на перрон спустилась тучная пожилая нянька. Подскочили носильщики, которыми распорядилась горничная Анфиса.

— Позволь тебе представить подполковника Сулова Александра Ивановича. Он любезно согласился разбавить наше общество, пока его полк квартирует в этом городе, — опомнился брат, и тот щелкнул каблуками. Затем Уваров повернулся к другу и сказал: — Моя сестра Марго.

— Наслышана о ваших подвигах, — протянула женщина руку для поцелуя. — Вы отличились в турецкую кампанию, а мой брат, какая жалость, оставил военную карьеру. Позвольте, разве вы, Александр Иванович, не майор?

— В мае, ваше сиятельство, ваш покорный слуга произведен в подполковники, — поцеловав руку, скромно сказал Сулов.

— А также жалован дворянским званием, — дополнил Уваров.

— Замечательно! — искренно обрадовалась Марго, будто повышение получил ее муж. — Мы обязательно отметим сие событие!

«Ну, вот, уже распоряжается!» — скис Сулов.

Тем временем Уваров с ужасом смотрел, как на перроне растет гряда чемоданов и прочей ручной клади.

— Марго, это все твой багаж?

— Конечно, дорогой. Я взяла самое необходимое.

— Мы не найдем столько носильщиков, — растерялся Уваров. — И коляска одна... Право, не знаю, как быть...

— Я найму извозчиков, — усмехаясь в усы, сказал Сулов. Поклонившись даме, он зашагал прочь.

— Ну вот, я не смогу ходить неглиже... — надула губы Марго, глядя ему вслед.

— Думаю, ты поладишь с ним, — успокоил ее брат.

Чемоданы и баулы погрузили в одну коляску горой, извозчик обвязал их веревками, чтоб не потерять. Кофры, сумки, шляпные коробки и мелкие поклажи из узлов, принадлежащих прислуге, уложили в две другие. Няня, Митя и Анфиса сели к извозчику, в экипа-

же поехали Марго, Уваров и гувернантка, которая держала в руках удочку, сачок для ловли насекомых и зонтик. Суров ехал верхом бок о бок с экипажем. До усадьбы восемнадцать верст, путь долог, он украдкой разглядывал Марго, ведь ему предстояло провести много времени в обществе этой женщины.

Ростом невысока, с девичьим станом, который подчеркивал безупречный дорожный костюм, легка в общении и без жеманства. Лицо ее чуточку удлинено, как у брата, с плавными линиями, а черты, пожалуй, крупные. Кроме носа — он маленький, прямой и заострен. Особенно замечательны в ней улыбка и плутовские глаза, которые словно так и ищут, за что зацепиться да разнести в клочья.

Мишель — ровесник Сурова и полная противоположность сестре, хотя и похож на нее. Он также строен, имеет такие же густые волосы каштанового цвета и зеленоватые глаза, но высок и меланхоличен. А гувернантка, мадемуазель Каролина, невольно вызывала улыбку. Явно старая дева, излишне строга видом, с негибимой спиной и бесстрастным выражением некрасивого лица. Черты его грубые, а глаза сонные.

— Как тебе взбрело в голову, Мишель, купить усадьбу в эдакой глуши? — спросила Марго, когда миновали половину пути. — И название не звучит — Озеркино.

— Скоро увидишь, что за чудо вокруг, — заверил Уваров. — Скажи, Саша, я не прав?

— Да, место изумительное, — подтвердил Суров. — Ваш брат обещал отличную охоту. Ваше сиятельство, вы любите охотиться?

— Еще бы! — воскликнула Марго. — Я неплохо стреляю из ружья. И давайте без церемоний, не зовите меня сиятельством, высокородием, статской советницей... Не хочу. Между друзьями не должно быть напыщенностей, а раз вы друг моего Мишеля, то и мой тоже.

— Благодарю вас, сударыня. Мадемуазель Каролина, вы не устали? — решил Суров привлечь к общению гувернантку.

— Подполковник, она же англичанка, ни бельмеса

по-русски не понимает, — торопливо сказала Марго и прикрыла рот ладонью. — Простите, я дурно выразилась.

Мадемуазель живо повернула к ней голову на длинной шее и строго отчитала:

— Бельмес, мадам, плохой слова.

— Нет, что-то она все-таки усвоила, — проворчала Марго.

Суров и Уваров расхохотались, получив от гувернантки по осуждающему взгляду. Оставшаяся часть пути прошла весело и непринужденно, ибо Марго забавно пересказывала последние губернские сплетни.

Попав в Озеркино, она начала бурно восхищаться усадьбой. Великолепный и большой дом из двух этажей, с колоннами и мезонином окружал чудный большой сад, за ним раскинулось кольцо из леса. Конюшня с псарней находились в отдалении, там же птичий двор и сеновал.

Но главный сюрприз ждал Марго, когда гостья вышла на просторную террасу позади дома. Озеро искрилось на солнце, отражая синеву неба и белые кучевые облака, на водной глади покачивались кувшинки. Противоположный берег был далек, однако прекрасно просматривался, воздух прозрачен и чист, с ароматами хвои и трав. От террасы к берегу простиралась лужайка, справа была выстроена купальня, слева, у камышей, имелся причал. А кругом лес.

— Мишель, теперь я понимаю, почему ты сбежал, — сказала Марго.

— Я сбежал, потому что ты хотела женить меня на своей подруге-кривляке, — обнял сестру со спины Уваров.

— Вообще она не кривляка. А ты невоспитанный человек. Но я люблю тебя. Она вышла замуж за генерала в отставке. Вот!

— Очень рад за нее.

— А вы, подполковник, женаты? — полюбопытствовала Марго.

— Нет-с, сударыня. Я ведь военный, меня могут

убить. Не хочу оставлять детей сиротами, а жену вдовой.

— Пожалте обедать, господа, — пригласил подошедший лакей.

Марго вышла замуж хоть и за равного (графа Ростовцева), но выбор ее не назовешь удачным. Безусловно, «статский советник» звучит внушительно, однако статская служба не столь почетна, как военная. В представлении сестры дело мужа весьма полезно, а по мнению Уварова, Ростовцев сухарь, педант и зануда. Зато сама Марго — деятельная особа, тотчас подметил Суров. Не успев освоиться, она принялась хозяйничать, а за ужином сделала замечание брату, что мебель немодная, слуги плохо одеты и с дурными манерами. Марго азартно строила планы по переустройству усадьбы, хотя ужин был объявлен в честь подполковника.

— Марго, я не устраиваю приемов, — пробовал образумить сестру Уваров. — Здесь некого приглашать, чтобы похвастать изысканным убранством.

— Ты привык к походной жизни, и это дурно, — воспитывала его она. — Некого, говоришь, приглашать? А мы устроим спектакль. Да, да! И пригласим офицеров из полка Александра Ивановича.

— Помилуй, кто же играть-то будет? — смеялся брат.

— Ты, я, Анфиса! Моя Анфиса прекрасно читает Пушкина и Байрона. А вы, подполковник, согласитесь играть?

— У меня нет таланта, — не смог напрямую отказаться тот.

— У нас у всех нет таланта, кроме как у Анфисы. Ну и что? — загорелась идеей Марго. — Мы разыграем... водевиль. «Гусар-девица» господина Кони! Возражений не принимаю. Через... через две недели дадим представление прямо на террасе, зрителей посадим на лужайке. А сейчас давайте в карты поиграем?

Слуга принес карты, условились играть по четверти